

VOLKOGONOV COLLECTION

RECORD OF THE TRIAL OF
THE POLYANIN CASE, 1962

Box _____ Folder _____

_____

Документ № 16.

- 3 декабря 1941 г.

Запись беседы председателя Совета Министров Польской республики генерала Владислава Сикорского с Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И.Сталиным.

Основной вопрос, которому посвящается беседа: амнистия польских граждан. По данным польского правительства, около 4 тыс. поляков еще находятся в лагерях и тюрьмах на территории СССР. Обсуждается тяжелое положение поляков в СССР и необходимость его улучшения. Затрагивается вопрос о займе в размере 100 млн рублей на поддержание польской армии, которая ведет активные боевые действия.

Ф.45, оп.1, д.356, л.23-33

Перевод с польского.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГЕНЕРАЛА ВЛАДИСЛАВА СИКОРСКОГО С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СО-
ВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И. СТАЛИНЫМ, СОСТОЯВ-
ШЕЙСЯ В КРЕМЛЕ 3 ДЕКАБРЯ 1941 года.

ПРИСУТСТВУЮТ: посол Польской Республики проф. Кот, Народный
Комиссар Иностранных Дел В. Молотов, Командую-
щий польскими вооруженными силами в СССР ге-
нерал Андерс и секретарь Молотова.

Ген. С/икор-
ский /:

Я очень рад, что могу приветствовать одного из
выдающихся содзателей современной истории и
поздравить Вас, г-н президент, с героическими
подвигами русской армии в борьбе с Германией.
Как солдат я выражаю свое восхищение мужествен-
ной обороной Москвы, так успешно руководимой
Вами, когда Вы сами находитесь в столице. Од-
новременно благодарю Вас, г-н президент, за
то большое гостеприимство, которым я пользуюсь
с момента вступления на советскую землю.

Сталин:

Благодарю за слова, высказанные Вами, г-н пре-
мьер, и очень рад, что вижу Вас в Москве.

Ген. С/икор-
ский /:

Начну с того, что я никогда не проводил и не
разделял той политики, которая была направлена
против Советской России на протяжении двадцати
лет. Вследствие этого я имел моральное право
подписать договор, так как он может способст-

x) Так в оригинале /Примечание переводчика/

вовая осуществлению целей, к которым я стремился с давних пор. Более того по этому важному для будущего вопросу меня поддерживает польский народ как в Польше, так и во всех местах, где проживает много поляков, например, в Америке, где проживает 4,5 миллиона поляков, в Канаде, Франции, где их имеется 600 тысяч, а также и в других местах, где их меньше. Те же, кто не проводил такой политики, какую проводил я, выступают против меня. И не хотел бы, чтобы медленное превращение договора в жизнь ослабило политику сближения и добрососедских отношений между нашими государствами. От полного и лояльного осуществления договора зависит, действительно ли мы стоим на поворотном пункте истории. Это зависит от Вас, так как Ваши решения в Вашей стране являются авторитетными. Необходимо поэтому превратить в жизнь наш договор, необходимо устранить навойгивные придирки по отношению к нашему населению. Я хорошо знаю те трудности, с которыми столкнулась Россия. Четыре пятых всех вооруженных сил германского рейха обрушились на Вас. Понимая это, я — адвокат по вашим делам в Лондоне и Соединенных Штатах. Уже несколько месяцев тому назад я представил материалы, доказывающие необходимость создания второго фронта на Западе.

Сталин: Благодарю Вас, г-н премьер, это правильно и хорошо.

Ген.С/якор-ский: Но это не легкое дело. Существуют большие трудности, в особенности в отношении морского тоннажа. Перевозка через канал Ла Манш большого количества

9.

войск, занятие и расширение соответствующих позиций на континенте — дело непростое. Такого рода операции следует подготовить весьма тщательно, обстоятельно и солидно, здесь нельзя нажимать, чтобы не повторился второй Даккар.

Молотов: Правильно, если бы такая операция не удалась, то морально это имело бы весьма отрицательные последствия.

Ген.С/Йорксский/: Однако вернусь к нашему делу. И констатирую, г-н президент, что Ваше заявление относительно амнистии не исполнено. Много самых ценных наших людей находится еще в рабочих лагерях и в тюрьмах.

Сталин: /записывая/. Этого не может быть, ибо амнистия касалась всех и все поляки освобождены /с последними словами обращается к Молотову, Молотов подтверждает/.

Ген.А/Ндерс/: /По требованию ген.С/Йорксского/ сообщает подробности/. Это не соответствует действительному положению вещей, так как мы располагаем совершенно точными данными о том, что из лагерей в первую очередь освобождали евреев, затем украинцев и, наконец, наиболее физически слабых польских рабочих. Сильных задержали, освободив из них лишь небольшую часть. У меня в армии имеются люди, которых освободили из таких лагерей лишь несколько недель назад и которые подтверждают, что в отдельных лагерях остались еще сотни и даже тысячи наших соотечественников. Приказы правительства там не выполнены, так как командиры отдельных лагерей, имея задания по выполнению производственного плана, не хотят лишаться наилучших рабочих, без которых выполнение плана было бы иногда невозможным.

Молотов: /улыбается, кивая головой/.

Ген.А/Идерс/: Эти люди совершенно не понимают всей важности нашего общего дела, которому подобным образом наносится весьма большой ущерб.

Сталин: Эти люди должны идти под суд.

Ген.А/Идерс/: Правильно.

Ген.С/Йорский/: Не наше дело представлять Советскому Правительству подробные списки наших людей, ибо полные списки имеют коменданты лагерей: У меня имеется с собой список, где значится около 4 тысяч офицеров, которые вывезены силой и которые еще находятся в тюрьмах и рабочих лагерях. Даже и этот список неполный, так как он содержит лишь фамилии, которые удалось включить по памяти. Я поручил проверить, нет ли их на родине, с которой мы имеем постоянную связь. Оказалось, что там нет ни одного из них, их нет также в лагерях польских военнопленных в Германии. Эти люди находятся здесь, никто из них не вернется.

Сталин: Это невозможно, они сбежали.

Ген.А/Идерс/: Куда же они могли сбежать?

Сталин: Ну, в Манчжурию.

Ген.А/Идерс/: Это невозможно, чтобы все смогли сбежать, тем более, что со времени отправки их из лагерей для военнопленных в рабочие лагеря и тюрьмы совершенно прекратилась переписка с их семьями. Я совершенно точно знаю от

офицеров, которые возвратились даже с колонн, что там находится много наших офицеров, которых можно перечислять даже поименно. И знаю, что были даже эшелоны с назначенными к освобождению поляками, подготовленные к отправке, но которые в последний момент были задержаны. И располагаю сведениями о том, что наши люди находятся даже на Новой Земле. Большую часть офицеров, перечисленных в этом списке, я знаю лично. Среди них есть мои офицеры штаба и командиры. Эти люди гибнут там и умирают в страшных условиях.

● Сталин: Вероятно их освободили, но они еще не прибыли.

Ген.С/Йор-
слий/: Россия велика и трудности также велики. Возможно местные власти не исполнили приказов. Освобожденные, которые приходят — подтверждают, что те, которые остались там, работают и влечат жалкое существование. Если бы кто-либо вырвался за границы России, тот вероятно, сообщил бы о себе.

Сталин: Знайте, что у Советского правительства нет ни малейших причин задерживать хотя бы одного поляка; я даже отпустил агентов Сосежовского, которые организовывали нападения на нас и убивали наших людей.

Ген.А/Ндерб/: Однако поступают сведения о людях, хорошо нам известных, с указанием названий тюрем и номерами камер в которых они сидят. И я знаю наименование большого количества лагерей, в которых задержано громадное количество поляков и которые продолжают работать.

Молотов: Мы задержали лишь тех, которые после окончания войны

Б.

совершали преступления, диверсии, устанавливали радиостанции и т.п. Вероятно о таких речь не идет.

Посол К/бт/: Конечно, нет, но я уже неоднократно просил о том, чтобы нам дали списки таких людей, так как весьма часто обвиняются люди, которых я знаю, как горячих патриотов и которые абсолютно не виновны.

Молотов: /соглашается/.

Ген.С/Йорский/: Не будем касаться вопросов периода войны. В настоящее время было бы хорошо, если бы г-н Президент дал публичное разъяснение по этому вопросу, чтобы в Советской России произошло принципиальное изменение в отношении к полякам. Это ведь не туристы, а люди, силой вывезенные из своих домов. Они очутились здесь не по собственной воле, а были высланы и пережили большие страдания.

Сталин: Население в Советском Союзе хорошо настроено в отношении поляков. Ошибки могут допускать только служащие.

~~Ген.А/Идерс/: Речь идет не только о служащих, которые плохо выполняют распоряжения, но и о том, чтобы население поняло, что поляки не по собственной воле сосредоточены большими группами в некоторых населенных пунктах. Мы особенно заинтересованы в установлении хороших взаимоотношений с населением.~~

Ген.С/Йорский/: В Куйбышеве я видел эшелон с нашими людьми, которые произвели на меня ужасное впечатление. Им необходимо быстро помочь. Я разделяю наше население на две категории - трудоспособных, которые должны получить работу

по возможности на хороших условиях.

Сталин: На таких же самых условиях, как советские граждане.

Ген.С/Йор-Речь даже не идет, чтобы на тех же самых, но просто - на
 СКН/Я/: сносных. В интересах общих военных усилий необходимо со-
 ответствующим образом использовать наших людей. Вы ведь,
 г-н Президент, понимаете, что специалисты по строитель-
 ству танков используются неправильно, если они рубят
 дрова в лесу, или когда видные химики выполняют физичес-
 кую работу в сельском хозяйстве. Вторая категория наших
 граждан, это неспособные к труду старики, женщины, дети,
 которые должны быть собраны в местах с соответствующими
 условиями и климатом так, чтобы посольство могло занять-
 ся ими. Из трудовых лагерей все должны быть немедленно
 освобождены, а останутся лишь те, которые живут на посе-
 лении в сносных условиях. Несогласованная переброска лю-
 дей туда и обратно вызывает лишь плохие настроения, так
 как они находятся в очень тяжелых условиях и в резуль-
 тате окажется, что я, заключив договор с вами, принес им
 только вред. Люди даже умирают вследствие страшных усло-
 вий. Эти мертвецы очень влияют на наши будущие отноше-
 ния. Этим людям необходимо помочь, и не стоит торговать-
 ся о нескольких миллионах рублей, что в особенности во
 время войны не играет никакой роли. Польскому правитель-
 ству должен быть предоставлен большой заем. Необходимо
 также, чтобы представители посольства допускались во
 все места сосредоточения поляков и имели действительные
 а не мнимые права. Так, например, наш представитель в

в.

Архангельске не в состоянии ничем помочь населению и работа его ограничивается лишь отправкой транспортов. Он не может даже раздавать польскому населению теплой одежды. И хотел бы, чтобы представительство посольства было организовано также во Владивостоке, так как американцы польского происхождения собрали много вещей для поляков в России, обусловив, однако, их отправку возможностью передать вещи в польские руки представителям посольства.

Сталин: Согласен на представителей также и во Владивостоке.

Молотов: Едва ли возможно, чтобы в лагерях еще были ваши люди.

Ген.А/ндэрс/: Однако я совершенно определенно заявляю, что есть: повторю, что там задерживают наиболее крепких, так как нуждаются в рабочей силе. Те, кто задерживает наших людей, плохо служат общему делу.

Сталин: Это будет урегулировано. Будут даны специальные распоряжения исполнительным властям, необходимо, однако, понять, что мы ведем войну.

Ген.С/Йорксский/: И хорошо ее ведете.

Сталин: Нет, средне. Наш транспорт был страшно перегружен. Мы вывезли раненых, эвакуировали население, перевезли 70 больших заводов. Мы должны были перевезти войска в одну и другую сторону. Пусть поляки поймут громадные трудности, какие мы имели. Но будет лучше.

Ген.С/Йорксский/: Польское население необходимо поселить в районы с лучшим климатом.

Сталин: Следует подумать о районах для поляков. В Тургану и Узбекистан мы обычно доставляем хлеб, так как там мы производим хлопок, и мы даже издали особые распоряжения, запрещающие посев зерновых. С этой точки зрения эти территории являются неудобными. Но южные районы Семиречинской области были бы приемлемыми. Впрочем, мы можем посмотреть, как это выглядит на карте /все встает и подходит к карте, Сталин показывает на карте/. Итак, Ташкент, Алма-Ата и весь южный Казахстан.

Посол К/ОТ: Для тех, кто с Дальнего Востока, может быть лучшими будут территории около Барнаула и Новосибирска.

Сталин: Там холодно, но хлеба много.

Посол К/ОТ: Но куда послать тех, которые находятся в Архангельской области и Коми.

Сталин: Также в южный Казахстан. /Садятся за стол/.

Ген.С/Йор-
ский/: Относительно займа, я считаю, что ста миллионов рублей было бы вполне достаточно на продолжительное время, кроме того, это не произвело бы плохого впечатления и не дало бы повода для упрека, что в таких мелочах создаются затруднения.

Молотов: Мы ведь уже дали 65 миллионов.

Посол К/ОТ: Но только на армию.

Ген.С/Йор-
ский/: Гитлер научил всех, как без золота, а только трудом можно совершать большие дела: Г-н Комиссар не подражайте министрам финансов на западе, которые первоначально

спорили из-за каждого миллиона.

Сталин: /Соглашаясь/. Хорошо.

Ген.С/Икор-
ский/: Это все, что я хотел сказать о польском гражданском на-
селении. Сейчас я хочу затронуть военные вопросы. Могу
ли я сразу говорить о всей проблеме, или мы будем об-
суждать по-очереди ее составные части?

Сталин: Как желает г-н генерал.

Ген.С/Икор-
ский/: Мы, поляки, понимаем войну не как символ, а как насто-
ящую войну.

Сталин: /делает жест согласия/.

Ген.А/Идерс/: Мы хотим бороться здесь на континенте за независимость
Польши.

Ген.С/Икор-
ский/: В Польше мы имеем сильную военную организацию, которой
я запретил рекламировать себя, ибо там расстреливают
за каждое слово /Сталин соглашается/. /Ген.Сикорский
приводит подробности, касающиеся методов борьбы польско-
го народа с немцами/. Наша армия борется введе. На тер-
ритории Великобритании мы имеем корпус, который требует
пополнения. Мы имеем военно-морской флот, который дей-
ствует превосходно. Мы имеем 17 действующих авиационных
дивизионов, которые получают новейшие английские само-
леты и великолепно дерутся. 20% потерь немецкой авиации
над Англией - результат деятельности польских пилотов.

Сталин: Я знаю, что поляки - храбрый народ.

Ген.С/Йор- Когда находятся под хорошим руководством.
ский/: Благодаря прозрению, а также и Вам, г-н Президент, здесь находится ген.Андерс, мой самый лучший солдат, который в боях получил 3 наград, что свидетельствует о его мужестве. Его посадили в тюрьму за то, что он хотел соединиться со мной. Это лояльный командующий, не политик, который и своим подчиненным не позволит проводить какой-либо политики.

Сталин: Наряду с политикой - это хорошо драться.
/Обращается к Андерсу/. Сколько времени Вы сидели в тюрьме?

Ген.А/ндерс/: Двадцать месяцев.

Сталин: А как с Вами обращались?

Ген.А/ндерс/: Во Львове исключительно плохо, в Москве - немного лучше. Но Вы, г-н Президент, сами понимаете, что это значит "лучше" в тюрьме, когда находишься в заключении 20 месяцев.

~~Сталин: Это трудно, такие условия.~~

Ген.С/Йор- Я имею одну бригаду в Тобруке, которая будет переправ-
ский/: лена в Сирию и реорганизована в моторизованную дивизию
~~с двумя батальонами танков.~~ Если бы возникла необходи-
мость, могу перебросить ее сюда на восток: У меня есть несколько военных кораблей. Когда я награбил моряков нашей подводной лодки, базирующейся на Мальту, которая потопила итальянский крейсер и один транспорт, экипаж так воодушевился, что потом лодка вошла в греческий